

Человек привывает к плохому. Связка с нарушениями технологии, недисциплинированностью, равнодушием. Конечно, какие-то промахи можно объяснить объективными причинами. Можно даже в позу встать: мол, сначала создайте нам необходимые условия, а потом уж требуйте от нас безупречной работы. И в этом требовании есть своя правда. И все-таки, если не увертываться от главного вопроса, то ответ должен быть прямым, честным. А вопрос сегодня везде один и тот же: в чем лично ты перестраиваешься? Мерки требовательности должны теперь быть крупномасштабными, в духе времени.

валков и самой станиной образовался зазор, что ведет к образованию ударной нагрузки...

Горячо, заинтересованно говорил Леонид Романович о застреваниях, перегрузках, кранах, гидросливе, об омоложении кадров, организации досуга. И каждая претензия справедлива, ни один факт не передернут. Но вот беда: критика без адреса. Кто конкретно ви-

констатация фактов. Скопился недостаток, провозглашенный с трибуны, — еще не гласность. Гласность — в конкретности. Вот когда все, кто «приложил руку» к безобразию, названы поименно, тогда критика не в бровь, а в глаз.

Многие, с кем приводилось беседовать о причинах плохой работы первого листопрокатного цеха, охотно рассказывают об устарев-

дневно люди задерживались, терпеливо расчищали помещение от старых плавок, подобрали весь накопившийся металл.

Значит, при желании можно резко улучшить работу даже на самых запущенных участках! Но стоило чуть ослабить требовательность, и снова пошли недоразумения: 3 января вышла из строя клеть, 17 января не сделали профилактику, из-за ха-

настраивал на принципиальный разговор, потому что он никого не задевал за живое. Можно возразить: мол, не каждый специалист способен написать деловито, остро. Но если бы докладчик посоветовался с членами бюро, если бы каждый из тех, кто ответствен за подготовку собрания, внес конкретные предложения, то и доклад, и выступления получились бы «зубастыми».

Примечательно то, что любой выступающий в прениях, как и докладчик, конечно же, знает, кого каждый имеет в виду, заявляя о том или ином безобразии. И виновные ведут себя на трибуне соответственно, выдерживая правила «игры»: раз меня не назвали, зачем я буду на кого-то персонально указывать? Образуется своеобразная круговая порука. Вот и получается: формально собрание отвечает всем канонам — был доклад, были выступающие, был даже отчет коммуниста и прием в партию. Но вот спроси любого: а с каким чувством он ушел с собрания? какие выводы сделал для себя каждый? в чем конкретно он завтра начнет перестраиваться? — вряд ли кто ответит.

Если подходить к собранию с высокой меркой, то надо признать, что оно не получилось. И виновато здесь прежде всего партийное бюро, его секретарь А. Н. Андреев. Недавно в передовой статье «Отчет коммуниста» мы рассказывали о конфузе, который произошел при утверждении характеристики на электрика цеха С. Н. Кузнецова. Думается, этот «прокол» не случаен. Он свидетельствует о том, что партийный вождь и бюро в целом не спешат перестраиваться, предпочитают буксовать в старой колее.

Гласности — вот чего не хватает. А где нет гласности, там формируется атмосфера равнодушия и безответственности.

Ю. КОРМИЛЬЦЕВ.

НАУКА, ПОНЯТНАЯ КАЖДОМУ

«Экономика, эффективность, ускорение, качество» — таково общее название цикла встреч, организуемых для молодых рабочих комбината, проживающих в интернатах.

Без крепких знаний законов экономики сложно обойтись на производстве и сегодня. А в ближайшем будущем, когда комбинат крепко встанет на рельсы хозяйского расчета, самоокупаемости и самофинансирования, когда будет завершена действующая ныне программа коренной реконструкции, успешная работа без этих знаний будет попросту невыполнима. 50 человек собрал «круглый стол», за которым шел разговор о принципах хозяйского расчета и требованиях госприемки на комбинате. Вели беседа заместитель начальника ОНОТиЗ комбината Л. В. Золотарев и доцент кафедры политэкономики МГМИ В. И. Барабанов.

Беседа получилась острой, заинтересованной. Именно беседа, а не лекция, дала возможность высказать свое мнение всем желающим, получить ответы на конкретные вопросы. А их, этих вопросов, накопилось у молодых производственников немало. Домеников, прокатчиков, механиков, представителей других подразделений в первую очередь интересовало, каким образом экономическая перестройка коснется лично их, какой она будет на рабочих местах, в цехах.

Однако авторитетные ведущие не только отвечали на вопросы, но и сами их задавали. Важно поднять в завтрашних хозяевах производства активность, приучить их мыслить масштабно и по-деловому. А в итоге оказалось, что экономика, «подаваемая» с точки зрения практики, — наука, вполне понятная каждому. Деловые игры по экономике будут продолжены на очередных встречах.

Н. ДЫМОВ.

КРИТИКА БЕЗ АДРЕСА

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: С ПОЗИЦИЙ ПЕРЕСТРОЙКИ

новат? Ведь за каждым фактом — живые люди, которые отвечают за организацию труда, за соблюдение техпроцесса.

Примерно в том же духе выступал и бригадир энергетиков Виктор Михайлович Шушарин. Слушаешь — вроде по делу говорит. Вроде бы критикует: «Низка требовательность к персоналу стана! Мала квалификация обслуги — учиться никто не хочет... Мы превратились в аварийную бригаду...». И опять-таки безмянность. У кого низка требовательность к персоналу? Кто эти «никто», не желающие учиться? Виктор Михайлович верно сказал: «От нашей службы многое зависит! Но, к сожалению, престои не уменьшаются, а растут». Вот и разложи по полочкам: почему? Покажи пальцем на тех, кто по долгу службы обязан контролировать, требовать, организовывать. Увы, весь критический пыл адресован на всех. Потому никто не забеспокоился, никому не стало ни стыдно, ни жарко, ни холодно.

Удобная критика! Только вот вопрос: для кого? Для тех, кто еще не торопится найти свое место в перестройке, отскакивает в арьергарде, продолжает жить по старому принципу: ты меня не тронь, и я тебя не трону? Безадресная критика — это, в сущности, полуправда. Нужна не голая

пешем оборудовании. Да, цеху позарез нужна реконструкция. Шли упорные разговоры, что вот-вот она начнется. Но решение откладывалось из года в год. Такая неопределенность деморализовала коллектив. Будет реконструкция или нет, а задание надо выполнять. Становится очевидным, что она кое для кого превратилась в удобную объективную причину номер один.

Справедливости ради надо признать, что в 1984 и даже в 1978 годах мы работали на худшем оборудовании, — сказал на партсобрании помощник начальника цеха по механическому оборудованию А. М. Горшков. — Но вспомним-ка, в 1978 году мы имели «плюс» 100 тысяч тонн продукции, а за прошлый год — около 50 тысяч тонн.

Какой же из этого оратор делает вывод? Надо ужесточить спрос с самого себя! И привел такие факты. Создали в цехе крановую бригаду, стали делать профилактику ночью — и сразу количество простоев сократилось. В декабре плотно поработали с моталками — и веселее пошел прокат, а простои составили всего двенадцать часов. Осенью, когда стоял третий блюминг, бригады З. З. Вильданов и А. В. Щербаков предложили своим коллегам оставаться на вторую смену, чтобы на складе слябов навести порядок. И еже-

дневно происходят задержки, при сдаче продукции представителям госприемки обнаружилось, что металл прокатан с нарушениями по технологии — он оказался тоньше заданного размера. — Кстати, — сказал в своем выступлении бригадир электромонтеров Е. С. Липай, — в цехе установлена машина для учета качества продукции, она выдает средние значения толщины. Но кто из технологов интересуется, что машина считает? Кто использует ее данные?

На каждом партийном собрании мы называем массу недостатков, — заявил машинист крана Н. Т. Пашедко. — И сегодня фактов приведено много. Но почему же отдача от нашей критики мизерная? Возьмите те же краны. Сколько говорим о 23-м кране! Его давно пора снять с баланса, ведь все прекрасно видит, что толку от этого «гроба» никакого. Однако мер не принимается. А разве не очевидно и другое: четвертый кран можно убрать вообще, вырубку продлить, а освободившихся крановщиков посадить на другие краны. Магниты слабые — и это всем, кому нужно, известно, но и здесь дальше слов дело не идет. Честно говоря, из сегодняшнего доклада я не понял, как же мы перестраиваемся в своей работе. Доклад действительно не

Коммунист Владимир Сергеевич Ракицкий, которого вы видите на этом снимке, уже много лет работает вальцовщиком трехклетового стана второго листопрокатного цеха. Добросовестное отношение к своим рабочим обязанностям, дотошность в любом деле помогли ему за эти годы в совершенстве, буквально до последней детали, изучить технологию прокатки и возможности оборудования. Это позволяет умело эксплуатировать технику и добиваться высоких производственных показателей.

Неоднократно В. С. Ракицкий становился победителем социалистического соревнования по итогам месячной и годовой работы. Ударник коммунистического труда, он награжден орденом Трудовой Славы третьей степени. Хороший специалист, умелый организатор производства, В. С. Ракицкий постоянно подменяет старших вальцовщиков других бригад.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ КАРЬЕРОВ

Восстановление нарушенных деятельностью промышленных предприятий земель — вот что означает все чаще употребляющийся в последнее время, но далеко не каждому известный термин «рекультивация». Рекультивировать — значит, дать мертвым, непригодным землям вторую жизнь, научиться использовать их в нуждах человека.

На этот счет приняты специальные законы, приняты постановления партии и правительства. У нас на комбинате наибольший урон наносит окрестностям горнообогатительное производство. Этим и объясняется то особое место, которое занимают в ежегодных и перспективных планах горняков мероприятия по рекультивации нарушенных земель, а также по снижению потерь при добыче и переработке полезных ископаемых, комплексному их использованию. Это — две грани одной проблемы. Ведь более полное использование сырья не только бережет наши природные ресурсы, но еще и предохранит земли от излишних «шрамов».

Если прежде отходы обогащения богатых сернистых руд попадали в отвал, то сегодня они дообогатятся на РОФ-5. Полностью идут в дело и сухие отходы обогащения бедных сернистых руд. Щебень для строитель-

ства дорог делают как раз из них. Кстати, на карьере Малый Куйбас вот уже девять лет складировались отходы скальные породы вскрыши. Со временем они будут переработаны на щебень. Утилизируются, а затем используются в шихте на агломерацию шламы аглофабрик.

В прежние годы в отвалах шли отходы дробления известняка на известняково-доломитовом карьере, а теперь они частично реализуются как товарная продукция. Складываются в отдельный отвал и мушкетерские разности доломитов, пригодные для дальнейшего использования в народном хозяйстве.

В начале тридцатых годов, когда начинались промышленные горные разработки на горе Магнитной и в карьерах ИДК, проектами не предусматривалось восстановление нарушенных земель. Другое было время, другие возможности. Даже масштабы урона, нанесенного природе, были неизмеримо меньше. Иное дело сегодня. Необходимость рекультивации встала со всей остротой. Начали с того, что попросили специалистов из института горного дела в Свердловске выполнить работу по оценке нарушенных земель, дать рекомендации по их поэтапной рекультивации.

На этой основе в ближайшем три года будут выполнены проекты по рекультивации всех ранее нарушенных земель — по карьерам, отвалам. По проекту южная часть западного карьера горы Магнитной будет заполнена шлаками, строительными и металлургическими отходами с площадок строящегося ККЦ и стана 2000. А при разработке новых карьеров учитываются опыт и ошибки прошлых лет. Так, на вновь занимаемых землях карьера Малый Куйбас снимается и складировается верхний плодородный слой почвы для будущего восстановления.

Полным ходом, в соответствии с проектами ведется горно-техническая и биологическая рекультивация Бускульским карьероуправлением. Сегодня здесь восстановлено для использования в сельском хозяйстве под пашню, сенокосные луга и пастбища 630 гектаров земли.

Но есть проблемы, решение которых откладывается на неопределенный срок. Одна из них связана с Малым Куйбасом. Рабочий проект его расширения и реконструкции утвержден. Однако он не предусматривает в сельском хозяйстве из скальных пород вскрыши этого месторождения. Щебень здесь будет изготавливаться в очень небольшом

количестве для внутрихозяйственных нужд, на передвижной установке. И это — при дефиците щебня в стране! Мы же занимаем все новые земли под складирование скальных пород, пригодных для производства щебня. Двойной урон.

В 1978—82 гг. трест Магнитстрой пытался использовать скальные породы Малого Куйбаса. Сейчас трест получил горный отвал под новый карьер на границе с нашим земельным отвалом на горе Ближней. А мы в каких-то двух-трех километрах южнее этого участка в будущем году начнем добывать крепкие скальные породы (по западному борту восточного карьера горы Магнитной). Причем и на этом участке намечено разделение складирование крепких вскрышных пород от общей вскрыши.

О наличии отходов и сырья, пригодных для строительных и сельскохозяйственных нужд, в 1984—85 гг. горно-обогатительное производство давало свои предложения в Челябинский обком и облисполком.

Какие решения приняты, нам неизвестно. Между тем, проблема эта очень важная, и ее надо решать.

В. ЧЕЛЕНКО,
гл. маркшейдер
ГОП ММК;
Е. СЕМЕНОВСКИЙ,
гл. геолог
ГОП ММК.

ЗА ХОЗЯЙСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗЕМЛЕ